

Последние секреты крестовой школы

...Януш Синявский поднял гусарскую саблю над головой и с непередаваемым польским акцентом произнёс: «Это положение руки мы воспроизвели по старинным клейнодам»... Так начался очередной семинар по польской крестовой школе сабельного фехтования, состоявшийся в первой половине мая под Варшавой в штаб-квартире ассоциации польских каскадёров – отеле «Трилогия».

Надо сказать, что я уже не первый год дружу с семьёй Синявских. И что такое польская крестовая школа, реконструкцией которой занимаются глава семьи Януш и его сыновья Барток и Кристоф, представляю достаточно хорошо. Точнее – так я думал до этого семинара. А семинар этот превзошёл решительно все мои ожидания...

Клейнод – средневековое нашлемное украшение. Наряду со щитом, щитодержателями, мантией, шлемом и короной клейнод является важным элементом европейской геральдической символики. Клейнод, который упомянул Януш, один

из самых популярных – поднятая в широком взмахе рука с мечом или саблей. Казалось, можно было бы и не обращать внимание на эту деталь (а как, собственно, ещё можно разместить руку с оружием на шлеме?), но не таков Януш! Завершив первый этап своей реконструкции чуть больше года назад, он не стал останавливаться на достигнутом, а продолжил поиски. Отчасти это было продиктовано тем, что его первоначальная система, основанная на так называемых «крутиках» ударах, имела очень ограниченные возможности применения в конном строю. А этот факт вступал в заметное противоречие

с общими тенденциями воинского дела старой Польши.

Изучив вооружённую руку на клейнодах, Януш сравнил её с положениями рук всадников, и отметил полное соответствие с начальной атакующей позицией. Эту позицию в своей новой работе он назвал «первой», тем самым повторив логику мастеров итальянского Ренессанса.

С этой первой позиции и начался новый этап реконструкции польской крестовой школы. Для начала Синявские подняли огромный объём иконографии, обнаружив ещё три дополнительных положения вооружённой руки у всадников. Следующим этапом должно было стать нахождение аналогичных позиций у пеших саблистов – именно так могла подтвердиться первоначальная теория о тождестве пеших и конных принципов в управлении саблей. И эти позиции также удалось обнаружить. Причём в большом количестве. И, что особенно важно, эти позиции нашлись не только в художественных произведениях, но и в учебных трактатах. К примеру, в известном ренессансном учебнике дона Луиса Пачеко де Нарваэса изображён восточный боец с саблей. Сам Нарваэс специализировался на другом оружии и изображение экзотического саблиста привёл лишь

в качестве примера. Но зато именно оно очень характерно: пеший боец держит саблю в позиции для удара, который в кавалерийской традиции называется «абиссинским». А согласно польским источникам, такой удар назывался «ныжек», или сенаторский удар.

Богатая иконография добавила уверенности, и вот Януш Синявский и сыновья приступили к практической отработке новой техники ударов, получивших название «дулгих». В процессе этой работы все исходные позиции были сопоставлены с традиционными направлениями ударов, известных Синявским ещё по предыдущим исследованиям. Таких направлений в польском сабельном фехтовании насчитывается 12. Каждый – со своим польским названием – «вбрэв», «одлев», «впион», а так же «сенаторский» удар, «референдский», «отцовский»... Некоторые из них легко сопоставить с русской боевой традицией. Например, удар, известный в старой Польше как «вромб», в русской фехтовальной школе назывался «перевязной». А название удара «взэрк», то есть, буквально – по глазам – этимологически, очевидно, перекликается с понятием «удар по зрению» из арсенала русского кулачного боя.

Как и предполагалось в начале этого нового пути, «дулгие» удары одинаково эффективно работали как в конном, так и в пешем строю. Однако для пешего боя одной техники ударов явно не достаточно. Тем более, если техника эта такая размашистая и мощная, как в польской

Ёжи Гофман и автор статьи Сергей Мишенёв

крестовой школе. Для полноценного фехтования необходима хорошая подвижность. И тут на выручку Янушу Синявскому снова пришли старинные учебники.

Он обратил внимание на идеи напольных разметок, которые широко практиковались в фехтовании эпохи Ренессанса. Эти идеи он сопоставил с известной ему информацией о том, что польские фехтовальщики перед поединком чертили на земле крест... С этого момента работа над окончательным восстановлением польской крестовой школы вступила в завершающую фазу.

Братья Барток и Кристоф очень быстро освоили техники передвижений по кресту, обогатив технику «крутых» и «дугих» ударов полноценным маневрированием. И ровно к тому моменту, когда эта работа была завершена, мы организовали очередной, уже третий семинар

семьи Синявских, который состоялся под Варшавой в известном отеле «Трилогия». И вот на первом же занятии Януш Синявский поднял гусарскую саблю над головой и с непередаваемым польским акцентом начал раскрывать последние секреты польской крестовой школы.

...Стоит напомнить, что отель «Трилогия» – тематический. Он построен по мотивам трёх великих польских фильмов «Потоп», «Пан Володыевский» и «Огнём и мечом». В фойе главного корпуса выставлены подлинные костюмы главных героев, по стенам развешено оружие, картины и большое количество фотографий со съёмочных площадок. Антураж, как говорится, обязывает.

Всё это мы видели ещё в прошлой поездке. Но в этот раз хозяин отеля, президент ассоциации польских каскадёров пан Тадеуш Ладно приготовил неожиданный сюрприз. Прямо на территории гостиничного комплекса он выстроил музей истории фильмов Ежи Гофмана, открытие которого состоялось буквально за две недели до нашего приезда. Собственно, в этом здании нас и поселили (на втором этаже оборудовано несколько комнат). И хотя нам очень хотелось попасть в музей сразу, мы отложили этот момент на три дня. Потому что как раз через три дня после начала нашего семинара в «Трилогию» приехал самый главный, с позволения сказать, экспонат этого музея, великий польский режиссёр и сценарист господин Ежи Гофман.

Знакомство с живой легендой исторического кино придало особый смысл семинару. Гофман лично провёл нас в музейный зал, где мы имели возможность увидеть костюмы, доспехи и оружие из таких фильмов, как «Потоп», «Пан Володыевский», «Огнём и мечом», «Варшавская битва» и «Старая сказка». Наряду с этими, традиционными экспонатами в музее нашлось место

и для видеoinсталляций, которые демонстрировали наиболее зрелищные фрагменты фильмов.

В заключение небольшой экскурсии Ежи Гофман поблагодарил нас за интерес к польской культуре вообще и к сабле в частности, и благословил на развитие польского фехтования в России.

Кстати, здание музея строилось и с учётом наших семинаров. Однако экспонатов оказалось так много, что они заняли практически всё свободное место, так что нам пришлось снова обосноваться в манеже, на огромном каменном кругу с крестом посередине...

Крестовая школа. В этот раз крест посреди зала и кресты, описываемые саблями, были не единственными. Каждый учащийся получил свой собственный напольный крест для формирования правильной работы ног. Таким образом, сразу после разминки мы вставали на свои кресты и по полчаса с помощью пяти упражнений отработывали основные способы передвижений. И лишь после этого брали в руки пальцаты – фирменное деревянное оружие, с помощью которого польские бойцы осваивали саблю.

Некоторые из наших учащихся уже были знакомы с техникой «крутых» ударов, известных ещё с прошлых семинаров. А вот удары «дугие» оказались полной неожиданностью для всех без исключения, в том числе и для меня. Несколько дней упорных занятий принесли определённые плоды, однако до полного понимания техники было ещё далеко. Нужно было что-то, что дополнило бы наши ощущения, что-то, что не могли дать ни Януш, ни напольная разметка, ни наш собственный фехтовальный опыт.

Как мы знаем, «дугие» удары появились в реконструкции Януша не на пустом месте, а на понимании того, что традиционная польская сабля никак не могла быть ограничена техникой исключительно пешего боя. «Крутые» удары не удовлетворяли требованиям универсальности, являясь как бы половиной школы. Воссоздавая вторую половину, Януш сопоставлял её с возможностями работы в седле...

И вот, отработав всё, что можно было, на полу, мы всей группой выехали на конюшню польских каскадёров, чтобы сопоставить наши новые знания с возможностями верховой езды! Эффект от первого же занятия оказался исключительным. И удовольствие, вероятно, тоже, поскольку большая часть группы поехала на конюшню и на следующий день. А наши «дугие» удары сразу наполнились смыслом и пониманием.

Теперь оставалось не так уж много – новые тренировки, новые упражнения, новые боевые комбинации...

Это был третий семинар, который организовала и провела наша школа. Но явно не последний. Правда, теперь все последующие семинары будут разделяться по уровням подготовки бойцов. Кого-то ждёт лишь первый уровень. Многие уже будут работать на втором, продвинутом. Необходимость такого дифференцирования была заметна уже в этой поездке. Она же отражена в дипломах, которые получили все участники экспедиции. На трёх дипломах из десяти указано – «вторая ступень».

Ну а я получил ещё один подарок – легитимацию Союза польских каскадёров кино и телевидения, с должностью

каскадер-координатор. Что соответствует статусу преподавателя.

Однако самым главным подарком для меня, так же как и для всей группы, стали не награды, а ощущение уникальной причастности к легендарной боевой традиции, радость ученичества, знакомство с уникальными и великими людьми и приобщение к новым секретам польской крестовой школы.

P.S. По нашему приглашению Януш снова приедет в Петербург осенью этого года. Но преподавать он будет уже не саблю, а... польскую школу фехтования на штыках! Именно так! Ведь в годы своей юности Януш Синявский успел обучиться этому виду боя у известного польского штыковика, преподавателя и автора учебника Анджея Пшездецкого. Несколько лет назад эти знания пригодились ему при работе над батальными сценами в новом фильме Ежи Гофмана «Варшавская битва», а сейчас он готов делиться своими знаниями с нами.

Авторская передача

С апреля этого года на телеканале «Ваше общественное телевидение» смотрите авторскую передачу Сергея Мишенёва «Созвездие д'Артаньяна» – первую в России телепередачу о фехтовании! Гостями нашей студии станут спортсмены фехтовальщики, фехтмейстеры, актёры плаща и шпаги, каскадёры, постановщики боевых сцен, писатели, историки, оружейеды, коллекционеры – одним словом, все те, кто не по наслышке знаком с самым благородным и самым смертоносным из всех боевых искусств.

Ведущий – Сергей Мишенёв, автор специальных репортажей – Галина Чернова